

Мирская и сын гаврилов

БОТОМПИ
ГОМ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Б е ч и р — хозяин богатого дома.

И р м а — его жена.

С а р м а т — старший сын.

У а р и — младший сын.

С а н и а т — его жена.

Г а б и — ее отец.

П о в и т у х а.

Действие происходит в 1914—1916 годах в Осетии.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор богатого двухэтажного дома. На тахте лежат черкеска, башлык и шапка.

Ирма (*сидит перед тахтой и причитает*). Орел мой, Уари! Зачем ты улетел туда, откуда нет возврата! Зачем унес с собою свет, повергнув нас в тьму горя и утраты? Проклятая война тебя крылом накрыла! Кто был с тобой в последний час? Кто очи светлые твои закрыл, чтобы добычей ворона они не стали? Мой мальчик, сын мой, покрыт ли ты землей там, на чужбине, или душа твоя обречена на муки вечные, в смятении рыдает и бьется над тобой, как мать твоя сейчас, а улететь от праха твоего не может! К кому ты обратил последний взгляд, последний стон? Чье имя прошептал? Какую волю завещал исполнить? О Уари! Ты обездолил всех! Лишил надежды дом наш! Где твой наследник, твой росточек, который пробил бы горя скорлупу и звездочкой заветной стал для всех! Ты не оставил нам его! Одно досталось мне, проклятья посылать войне, кровавой бойне и обливать слезами твои одежды!

Бечир (*приходит с улицы*). Хватит! Не надоело душу надрывать? С утра до вечера одно и то же! Людей не стыдно? Смеяться будут!

Ирма. Кому смешно, пусть потеряет сына на войне, как я! Тогда я посмотрю, смеяться будет он или заплачет!

Бечир. Слезами мертвых не вернешь! По всему ущелью тогда бы рев стоял и реки слез текли! И хватит сыпать соль на рану и выносить одежды! Не всем приятно глядеть на это!

Ирма. Мой двор и мое горе! Неприятно, пусть отвернутся!

Бечир. Довольно, говорю! Кто туда отправился, назад не возвратится! Подумай о живых! Весь год на языке поминки и слезы на щеках! Не дом, а кладбище!

Справим годовщину, и все! Подумать надо о невестке. Год ждала. Ребенка нет. Зачем сидеть ей здесь!

Ирма. Она все ждет. Упорно ждет. Сам видишь.

Бечир. Ему к ней больше не вернуться. Теперь он будет дожидаться ее... Там...

Ирма. Женился б на другой — может, наследника дал бог... На ком теперь наш дом держаться будет? Кто род продолжит?

Бечир. Есть старший сын — Сармат. Он женится. Появится наследник.

Ирма. Сармат... На что надеешься? Не суждено ему... И по твоей вине...

Бечир. Как же! Я велел коню сбросить и растоптать его?

Ирма. Сейчас что говорить! Ты разрешал мальчишке, юнцу безусому, дела, за которые не каждый взрослый брался!

Бечир. Да, разрешал! Да, объезжал он норовистых жеребцов! Чего ты не орешь, что Уари их тоже объезжал, только не падал, а как влитой в седле сидел?

Ирма. Уари был Уари. Не все рождаются орлами!

Бечир. В том и причина. Ну ладно, будет. Через три дня поминки. Народу соберется много. Дел хватит каждому.

Входит Сармат.

Как съездил, сын?

Сармат. Плохие вести, отец. Погиб конь Уари. Загрызли его, забили жеребцы.

Ирма (*заплакала*). О сын! Несчастный мой! Даже коня в день памяти твоей постигла злая участь! Боже, за что судьба такая, за что?

Бечир. Помолчи! Куда же конюхи смотрели, рото-зеи?

Сармат. Разъярились кони. Табун словно взбесился. А люди не справились...

Ирма. Ой-ой-ой! Души не чаял в нем! Поил, кормил и холил! Не конь, красавец! Как гарцевал на нем мой сын, как мчался! Сердце замирало! Слово к седлу привязан, закинет голову и все смеется.

Бечир. Привязан! Был сыном своего отца, вот и не падал!

Ирма (*плача*). Верхом той лестницей поднялся на второй этаж.

Бечир. А в небо не взлетел?

Ирма (*показывает на Сармата*). Вот свидетель! Сама своим глазам не верила! Коня такого загубить! О господи!

Сармат. Мать, не плачь! Коня найдем. У нас их табуны!

Бечир. Понимала б она в них толк!

Ирма. Лишь ты все понимал! А сына на войну отправил?

Бечир. Не я отправил, царь призвал...

Ирма. Не мог ты откупиться? Коней бы дал взамен. Двух, трех, четырех...

Бечир. Не четырех. Четырнадцать отдал.

Ирма (*смотрит на Сармата*). Четырнадцать?

Сармат. Да, мать!

Ирма. Я не знала...

Бечир. Прости, забыл сказать! Не лезь в дела мужчин. (*Сармату*.) Появится отец невестки, позовешь. Да, уточни, кто будет в скачках принимать участие. Ты понял, сын?

Сармат. Да, отец.

Бечир уходит.

Не перечь ему. Знаешь сам. Как скажет, так и будет. Не любит он советов.

Ирма. В этом вся беда... Родимый, один ты у меня остался... Тобой держусь на этом свете грешном. Но и тебя беда не обошла...

Сармат. Не начинай об этом... Да, я калекой стал... Обузой... Лучше затоптали бы меня тогда до смерти кони, чем так вот... Жить — не жить...

Ирма. Не говори так. (*Шепотом*.) Что ты прожил? Что взял от жизни? Что видел? А надо жить. И брату младшему зря уступил ты свое право жениться первому. Себя ты обделил! Я знаю, я чувствую нутром, досталась бы ему другая, а не эта жена, не посетила бы беда наш дом. Она несчастье принесла!

Сармат. Мать! В чем ее вина? Зачем берешь грех на душу?

Ирма. Ну ладно... Еще два дня — и уведут ее... скатертью дорога! Глаза б мои не видели... Твой теперь черед. Вот годовщину справим, и решайся, и выбирай, и приведи. Достойную, богатую. Не отворачивайся, не отста-

ну. И не позволит отец, чтоб без наследника остался дом.

С ар м а т (*мягко*). Мать, родная, слово твое — закон. Скажи — и валуны со дна ущелья перетащу на самую вершину, но о женитьбе... не надо, прошу тебя. Не суждено мне это...

И р м а. Послушай, сын...

С ар м а т. Мать, разве не понятно я сказал!

И р м а. Хорошо, со мной ты можешь так говорить. Посмеешь ли с отцом...

С ар м а т. В своей судьбе я волен.

И р м а. В этом доме один ты слушался меня, теперь и ты перечишь. (*Уходит.*)

С ар м а т (*дотрагивается до черкески*). Все, что осталось от него. Поминки справим богатые. Устроим скачки. Победителям раздарим эти вещи... Кинжал, черкеску, бурку... И все на этом... Всѐ! Дивлюсь отцу, даже слезу не уронил, не пошатнулся. А Уари его надеждой был... Не вышло. Жестока, коварна жизнь! Почему его, а не меня скосила смерть? Зачем, кому я здесь на этом свете нужен? Что я могу? Бессилен я. Калека. А он... Что я в сравненье с ним?

Выходит С а н и а т.

А-а-а, Сани, утро доброе. Сегодня мы не виделись. Как ты? Свекровь еще тебя не огорчила?

С а н и а т (*улыбаясь*). Она сама вся в горечи, в обиде. На ком-то надо душу отвести? Вот мне и достается.

С ар м а т. Пытаюсь усмирить ее, все без толку...

С а н и а т. Оставь ее. Я выдержу. (*Улыбается.*) Она надеется, что я отвечу тем же... Не дождется. Я молчу. И это тоже ей не по душе. Все злится.

С ар м а т. А ты ей выскажи однажды, да покрепче.

С а н и а т. Боже упаси, пусть лучше язык отсохнет. Столько горя испытала. (*Подойшла к вещам мужа.*) Его башлык... Этот оставил... Забрал с собою тот, что я ткала и шила. Ох, Уари, орел мой, Уари! (*Сармату.*) Прости, обычай не позволяет мне с тобой говорить. Ты старше мужа... А я тебя по имени зову и делюсь с тобой...

С ар м а т (*притворно строго*). Как смеешь, дерзкая, адат наш нарушать? Должна при мне лицо ты прятать! А если спросит старший, положено тебе смиренно очи опустить и, слова не сказав, руками объясниться как не-

мой! Или позвать соседского мальчишку и на ухо ему шепнуть ответ, а он его повторит вслух! Чтоб голоса никто не услышал невестки! Это стыдно! А ты себя позо-ришь и говоришь со мною, старшим братом мужа своего, хозяйина твоей хорошенькой головки! Где совесть твоя, где!

С а н и а т. Не смейся! На меня давно косятся здесь и губы поджимают недовольно за то, что я с тобою го-ворю.

С а р м а т. Милая моя, ты для меня — сестра. Я тоже тебе душу открываю.

С а н и а т. Ох, Сармат, не верится, что нет его. Ночами слезы лью, подушку мокрую переворачиваю... Все кажется, что это сон. Страшный сон! И сколько он будет продолжаться?.. Когда проснусь? Год! Год уже! И все не верю...

С а р м а т. И мне не верится... Но против правды ничего не скажешь. Бумага пришла о смерти. Очевидец сам рассказал...

С а н и а т. А сердце мне твердит обратное, иное! Нет, не поверю, нет. Как бог посмел нас разлучить? В глаза его еще не насмотрелась. Слов не наслушалась. Не попробовал еще и хлеба он, вот этими руками испе-ченного! Ох, Сармат, матери своей не помню! Прежде для меня отец был всем! И другом, и опорой! Казалось, дороже его никто не может стать. Он научил меня всему, что знаю и умею: и печь, и петь; косить и стряпать; различать деревья, цветы и камни; стрелять, охотиться и на коне скакать! Даже джигитовке меня учил! Маль-чишку бог ему не дал, я первенцем была. Так мы и жили... Но появился твой брат... О господи! И жизнь переверну-лась! Без него ночь стала вечной, день не имел конца. Сердцем узнавала топот его коня! Кто с ним сопер-ничать посмел? Кто равным ему был?

С а р м а т. Ты! Равной не было тебе! Кто обошел его на скачках? Ты! Отсюда все и началось. Ни есть не мог, ни спать. На улицу боялся выходить, все казалось, за спиной говорят, вот Уари, которого девчонка обошла.

С а р м а т. Ох, Сармат, Сармат, неужели это было! На троицу тогда, ты помнишь, двенадцать вызвались скакать джигитов. Народу собралось на скачки!.. И мой отец пошел. А я... не знаю, что меня толкнуло, вывела коня — в седло, и появилась среди всадников. Все рты раскрыли, потом смеяться стали. А после пошли

другие разговоры. Стали конями теснить, замахиваться, выдвораить. Тут подоспел отец, вмешался: «Что, молодцы усатые, боитесь, что девчонка вас обойдет?» Что тут началось! Шум, смех. И Уари смеялся со всеми, закинул голову и заливался. А потом за всех ответил: «Боимся, говоришь! Ну, бесенок, становись! Пусть посмеются люди и над девчонкой дерзкой, и над тобой, Габил!» А отец: «Ладно, ее пустите, а там посмотрим, кто над кем смеяться будет!»

Сармат. Как ты осмелилась?

Саниат. Сама не знаю! В ущелье только и слышно было: Уари, Уари! Скачки без него не скачки! Вот и рискнула я. А у самой душа и сердце в пятки уходили. Припала я к коню, за шею обняла и в ухо шепчу ему: не подведи! Счастье мое в твоих ногах! *(Смеется.)*

Сармат. И конь тебя услышал...

Саниат. Конечно! Я — в седло и встала рядом с твоим братом. Тот посмотрел и засмеялся, словно все зубы показать хотел, и от меня отъехал...

Сармат смеется.

Вот и тогда все надо мной смеялись. Выстрел прогремел, всадники рванулись, а я стою на месте. В народе засвистели, только тогда и двинулась. Думаю, пропала я, да плетью по коню, а он — земли не чует, летит стрелой. Смотрю, догнала одного, второго, третьего... других уже не замечаю, вижу впереди лишь Уари... А за поворотом сравнялись! Как на меня он посмотрел! После этого уж ничего не помню. Не помню, как обогнала. Как конь остановился. Не помню, как на земле очутилась: в обморок упала! Вижу, отец мой бедный склонился надо мной! И не знает, то ли радоваться, то ли плакать.

Сармат. Еще бы!

Саниат и Сармат засмеялись громко и от души и только потом заметили вошедшую Ирму. Саниат быстро поднялась.

Ирма. Смеесть! Смейтесь! В этом доме поминки или свадьба? Несчастен тот, кто умер, а те, кто живы... и на поминках могут посмеяться... От них все можно ожидать... И песни запоют... Невестка смеется — ладно. Еще два дня — и убежит в свой дом. *(Сармату.)* Чему ты рад?

Сармат. Не все же слезы лить! Сама сказала, надо жить.

Ирма. Дождитесь годовщины! Два дня осталось... И смейтесь, и танцуйте... хоть на голове ходите! Не из тех твой брат, кого так быстро забывают.

Сармат. Знаем, мать.

Ирма (властно). Чего же ржете, как лошади!

Сармат. Моя вина, я виноват... Хотел отвлечь я Саниат...

Ирма. Отвлечь! Она и без тебя не плачет. За целый год слезы не пролила! На кладбище крест ставили, так, для виду, повыла! Ни щек себе не расцарапала, ни кос не расплела, ни волосинки из них не вырвала. У кого болит — кровь на щеках мешает со слезами! А у этой и царапинки не видно на лице! По адату пять раз вокруг могилы на коленях проползти должна! А эта? Не потрудилась даже одного! Ни одного!

Сармат. Мать! Зачем все это?

Ирма. Не защищай. Достойный род наш, видный! И что положено адатом, пусть соблюдает!

Сармат. Мать!

Ирма. Мужчина ты, папаху носишь. И в женские дела не лезь. Меня судить все будут. Скажут, не научила невестку ничему!

Сармат. А все разумно ли, что требует адат? По адату прежде с покойником в могилу коня закапывали и жену...

Ирма. Разговорился как!

Сармат. Не нравится тебе, не по душе.

Ирма. Нет, почему же? Может, по душе. Мой сын не из последних был. Вот в годовщину и закопайте коня его и эту! Закопайте! Что отвернулся? Не согласен? Я бы закопала. Коня мне жалко. А эту — закопала бы!

Сармат. Мать, ты думаешь, что говоришь?

Ирма. Я думаю! Тебе бы не мешало тоже! Чужую защищаешь при матери? Она достойна этого? (Вдруг к Саниат.) Опять молчишь, как плод в утробе! Что ни скажи, она молчит! Как тут не разорваться!

Сармат (Саниат). Идем отсюда, теперь ее не остановишь.

Ирма. Куда за ней поплелся? Она тебе не мать, а ты не жеребенок.

Сармат. Принесу тебе воды.

Ирма. Пусть воду пьет она, чтоб захлебнулась, а мне не надо!

Саниат ушла.

Сармат. Чего ты хочешь?

Ирма. Садись.

Сармат сел.

Мужчина должен быть мужчиной. Кого ты защищаешь? Что видел от нее? Какую заботу? Тебе она черкеску сшила или бешмет? Хоть раз она тебе помыла ноги на ночь?

Сармат. Зато тебе их моет каждый вечер.

Ирма. Скажите, моет! Плеснет водой раз-два, устается на них, как будто смерть свою в моих ногах увидит!

Раздался стук в ворота.

Поди, стучатся.

Сармат уходит, возвращается с Габи.

Сармат. Здравствуйте, Габи. Входите в дом!

Габи (*входит*). Добрый день! Пусть в этот дом отныне не войдет беда и жизнь твоя согрета будет, Ирма, теплом и радостью! А где Бечир?

Сармат. Он у соседей. Скоро будет.

Габи. Тогда здесь подождем. Ирма, посиди вместе с нами.

Ирма. Мне некогда. По горло дел.

Габи. Бечир за мной послал... Я бросил все... Приехал... Случилось что?

Ирма. Годовщина... Больше ничего.

Габи. Что ж, против воли бога не пойдешь...

Ирма. Да, бывает и так: дом как дом, а приходит новый человек — и все рушится...

Сармат. Мать, Габи с дороги... Накрыла бы на стол.

Габи. Обо мне не беспокойтесь...

Ирма. Отца не будем ждать... (*Уходит.*)

Сармат. Какие новости, Габи? Как урожай?

Габи. Какой там урожай? Был град, все выбил. Сармат, не знаешь, зачем понадобился я?

Сармат. Не знаю.

Габи. А я заволновался: может, случилось что... с дочерью... Как она?

Сармат. Позову сейчас. Обрадуется. (*Уходит.*)

Габи. Хозяйка недовольна чем-то... Может, Саниат не так себя ведет? Крошка моя, не повезло тебе.

Входят Саниат и Сармат.

Саниат (*бросается к отцу, обнимает*). Отец!..

Г а б и. А плакать-то зачем? Солнышко мое, не надо. Маленькая была — не плакала. А теперь...

С а р м а т. Устала. Пусть поплачет. Ты бываешь редко, соскучилась. Я поищу отца.

Г а б и. Иди, иди. А я тем временем ей слезы вытру.

Сармат ушел.

Ну что, ягненок мой, будем плакать или поговорим?

С а н и а т. Ты где пропал? Совсем меня забыл. С глаз долой, из сердца вон.

Г а б и. Не смей так говорить. Твоя беда — отцу беда вдвойне...

С а н и а т. Знаю, но почему тебя так долго не было?

Г а б и. Заботы, крошка. Полный дом забот. Ты прежде со мной косила, и дрова колола, и скот пасла...

С а н и а т. А я все жду и жду. Глаза мои все на дорогу смотрят.

Г а б и. Опять ты за свое...

С а н и а т. В чужих стенах одна... Ни поговорить... Никуда не выйти. Даже к роднику... Все только дом и хлев. Отец, мне тяжело...

Г а б и. От этого есть средство — терпение... Терпи, дочь.

С а н и а т. Во сне его я вижу. Мне сердце говорит, он не погиб.

Г а б и. Снам не надо верить. Верь жизни: правда — в ней.

С а н и а т. Как объяснить тебе? Помнишь, коня ты потерял? Как горевал? А я сказала, найдешь коня. И ты нашел. Я знала. И теперь я чувствую, он жив! Вернется! Может, я колдунья?

Г а б и. Колдунья ты моя! Все бы отдал, чтоб сны твои сбылись!

Входят Бечир и Сармат.

Б е ч и р. Добрый день, Габи.

Г а б и (*подымается навстречу*). Здравствуй, Бечир! Пусть только радость в дом к тебе гостей приводит!

Б е ч и р. Спасибо. Присаживайся. (*К Саниат.*) Что гостя в дом не пригласили? Стол не накрыт? Пойди поторопи хозяйку.

Саниат уходит.

Сармат, ты лошадь гостя расседлал? Что стоишь? (Вслед Сармату.) Все надо им сказать. Пока коня мне не накормят, за стол не сяду.

Габи. Правда твоя! Скотину часто забываем.

Бечир. Люблю коней. Красивые животные.

Габи. В них знаешь толк, у тебя их сотни.

Бечир. Смерть сына помешала, все б удвоилось. Что нового, Габи? На войну у вас еще не берут?

Габи. Забирают. Странно как-то. Великая Россия воюет с Германией, а людей берут у нас!

Бечир. Да, воюют. Большие государства невзлюбили друг друга...

Габи. А мы в чем провинились?

Бечир. Мы тоже часть России, наш долг помочь царю.

Габи. Воюет царь, не надо помогать!

Бечир. Не скажи. Не надо помогать зачинщику. На нас напали, и наше дело землю защищать!

Габи. Какую землю? Вон у меня всего клочок, буркой накроешь, зачем Германии моя земля? Вот у кого ее с лихвой, тот пусть и защищает.

Бечир (смеется). С твоей головой, Габи, в цари б!

Габи (тоже смеется). Трудно попасть в цари, а скандал каждый дурак устроить может. Эх, Бечир, войну разжечь нетрудно, а вот сдержать... На свадьбе или поминках всегда найдется, кто лезет в драку. Умный сдержан, а дурак все жаждет крови. За что твой сын погиб? В чужих, неведомых краях свою он землю защищал?

Бечир. Мы дети все царя, наш долг повиноваться. А слово старшего у нас — закон для всех, его не слушают — дом гибнет.

Габи. Старший! Бывает глупый старший за год такое натворит, что младшие с умом сто лет собрать не могут.

Бечир. Бывает и такое. Но есть обычаи, законы, их надо соблюдать. И если уж мы заговорили об обычаях, с тобой нам тоже надо кое-что решить... Ты знаешь, послезавтра годовщина...

Габи. Как мне не знать...

Бечир. Народу много будет. Советуют мне больше трех бычков не забывать, да я боюсь, не хватит... Четвертого придется тоже.

Габи. Что говорить, народ придет, ты человек известный. А на том свете сын... расплатится с тобою... добром!

Входит С а н и а т с пирогами, закуской, выпивкой.

Б е ч и р. Что будет на том свете, я не знаю. А на этом выполняю все, что мне велит адат. Вот и с невесткой надо решать по всем обычаям. Свой долг она исполнила сполна, год берегла очаг... Детей не подарила, внуков. Жалко... Поэтому, хотим мы этого или нет, придется ей вернуться в отчий дом. Что думаешь об этом, Габи?

Г а б и. Что сказать... Как скажешь, так и сделаем.

Саниат ушла, ее не заметили.

Б е ч и р. Может, я ошибаюсь?

Г а б и. Нет, нет, все правильно. По обычаю. Зачем ей здесь сидеть еще?

Б е ч и р. Ну, если по обычаю, тогда, Габи, и про калым не надо забывать. Правда, он не такой большой. Пара быков, конь с упряжью, баранов два десятка и мелочь разная. Все считать не будем. При всем народе их тебе вручили, и ты при всех верни. Что касается баранов, мануфактуры, платков — это я прощаю, можешь не возвращать, а коня и двух быков вернуть придется. Взамен возьмешь ты дочь, расстанемся друзьями. Ну как, Габи? Обычай есть обычай?

Г а б и (*улыбается*). Не знаю... Аж в жар ударило... Так неожиданно.

Б е ч и р, Я тоже не ожидал, что сын погибнет. Что бог задумает, мы никогда не знаем. А вот что знаем, то делать надо. Взял, верни обратно.

Из дома выходят С а н и а т, С а р м а т, за ними И р м а.

С а р м а т. Извини, отец. Невестка с просьбой к тебе. Ей можно говорить с тобой?

И р м а. Вот чудеса, я еще жива, пусть скажет мне! И если ее слова окажутся вдруг золотыми, я в этом фартуке сама их понесу сюда! Габи, ты свою дочь чему-нибудь учил?

Б е ч и р. Эгей, жена, не торопись с упреками! Ей хочется, пусть говорит. Может, и вправду. золото подари! Так, Габи?

Г а б и. Пусть скажет. Солнышко, скажи. (*Ирме.*) Дочь моя росла в нужде, но научилась многому.

Б е ч и р. Давай ее послушаем, Габи. Начинайте, сын¹.

¹ По адату невестка может обратиться к свекру только через кого-то.

С а н и а т (*начинает тихо говорить Сармату*). Скажи им, пусть не сочтут за дерзость... Через два дня, я поняла, меня отправят отсюда в отчий дом?

Б е ч и р (*Сармату*). Передай ей, так адат велит... К ней претензий нет. Перед сыном моим она чиста... И как ни трудно нам, но расставаться надо.

Г а б и. Дочка, выхода другого нет.

С а н и а т (*так же*). Скажи им, сон видела... Он жив, не умер. Я верю в это. Прошу я разрешить мне подождать его... Здесь... Еще полгода...

И р м а. Ну, наглости такой не видела. Габи, ты слышишь?

Г а б и. Не глухой я, слышу. Ну и что?

И р м а. От слов ее ты не краснеешь?

Б е ч и р. Прекрати, жена. Не ты решаешь в этом доме.

С а н и а т (*Сармату*). Скажи им, я загадала. Послезавтра будут скачки. Пусть разрешат и мне принять участие... Знаю, не положено... Но прошу... Умоляю... Если первая приду — он жив и буду ждать. (*Опускается на колени.*) Не откажите!

И р м а. Что слышат мои уши? В трауре вдова, в день поминальный — и скачет на коне?! Какой позор!

С а р м а т. Мать, потерпи, дослушай. Отец, ей сердце что-то говорит, не обижай, позволь!

И р м а. Опять ты за нее! Глупец! Хотя с тебя и спроса мало! Зачем бог дал такого сына?

Г а б и. Дочь, не вноси раздор в семью. Какие скачки? Вернем калым — и заберу домой. Тебя здесь не оставлю!

С а р м а т. Отец, решай! Ждет слова твоего! На коленях просит.

Б е ч и р (*после паузы*). А ты как думаешь, мой сын?

С а р м а т. Я?.. Если мое слово что-то значит... Я решил бы ей.

И р м а. Глупец!

С а р м а т (*отчаянно*). Что в том плохого? Ей кажется, жив Уари! Пусть будет так! Отец, решай!

Б е ч и р. Габи, тебе я все сказал. Но у меня в груди не камень вместо сердца... Раз ей так хочется и сын мой просит, пусть будет так. Первая придет на скачках, пусть ждет хоть год!

Ирма (закричала). И муж с ума сошел!
Бечир. Будет как я сказал!

Занавес

КАРТИНА ВТОРАЯ

Прошло два дня. Там же. Габи взволнованно ходит, потом садится, опять встает, ходит... Вошла Ирма.

Габи. Ирма, хотел тебя спросить...

Ирма. Тебе еще не ясно? Дочь забирай... Что спрашивать? На скачках захотела отличиться! Потешить всех! Вот и потешила! Помчались всадники вдоль речки, а эту конь к горам понес с испугу! Всем наперерез! Какой позор! Народ об этом только и судачит. Забирай ее, и уходите, пока совсем не разругались! С глаз долой!

Габи. Да, да, уходим, только не кричи! Спроси Бечира, как мне быть с калымом? Он впрок нам не пошел. Сейчас отдать не сможем...

Ирма. Договоритесь сами. Я на все согласна. Лишь бы ее не видеть.

Габи. Я понял, не увидишь больше.

Ирма ушла.

Конечно, уведу, тебе на растерзание не оставлю.

Входит Сармат.

Сармат. Габи, там односельчане ваши спрашивают, дождаться вас или в путь?

Габи. В путь, в путь, конечно. Я вот с Бечиром никак не прощаюсь.

Сармат. Он не скоро будет. С гостями из Дигории сидит, потом других проводит...

Габи. А как же дочь мне без него забрать?

Сармат. Оставьте ее здесь...

Габи. Я бы, конечно... Но видишь, как все получилось. Бечир все сделал для нее. Грешно сказать неправду. Видано ли дело, даже скачки разрешил... А она... Ну надо же такому случиться! Как конь ее подвел!

Сармат. Я говорил ей. Конь незнакомый, впервые на него садилась...

Габи. Упрямая девчонка!

Сармат. Что ей оставалось? Она на риск пошла. Не забирайте ее, Габи!

Габи. Не я решаю... Теперь вот как с калымом быть? Даже если дом продам со всеми домочадцами, с мышами, и то не хватит.

Сармат. Отпустите своих, пусть едут, а сами дождитесь отца. Я тоже попрошу его.

Габи. Спасибо, сынок. Так я пойду, отправлю их? *(Уходит.)*

Сармат. Не понимаю! Что за калым так держится отец? Конь и два быка! У нас же табуны! Стада!

Входит Ирм а.

Ирм а. Убрался наш родственник? Скорей бы избавиться от них!

Сармат. За что ты так?

Ирм а. Есть за что!

Сармат. Как трудно с тобой говорить!

Ирм а. Вот и не трудись. О ком заботишься, о ком?

Сармат. О человеке. Ты подумай, какое горе выпало! В ее годы. На эти плечи... И вместо сострадания мы бьем ее наотмашь... Прогоняем: адаты так велют, год пролетел... А если у сердца другие сроки, как тогда?

Ирм а. Сошел с ума! Прикажешь мне за пазуху ее заткнуть и согреть?

Сармат. Да, согреть. Пока сама не скажет: ухожу.

Ирм а. Хватит.

Входит Бечир, они его не видят.

Она околдовала сыновей моих. Одного загнала в гроб, другого лишила разума.

Бечир. Чего опять шумишь?

Ирм а. Вот у него спроси. Она уходит, а он на стенку лезет.

Бечир. Жена, накрой мне стол там, в дальней комнате, мне нужно кое с кем поговорить.

Ирм а. Общего стола им мало! Теперь и в комнатах сидят... Сколько можно?

Бечир. Делай, что говорят. Гостю окажи внимание, добрее будет память.

Ирма. На ногах не держусь, а им все подавай. *(Ворча уходит.)*

Бечир. Не слишком велика твоя забота о невестке, сын?

Сармат. Отец, ты правда требуешь калым обратно?

Бечир. Во всех ущельях меня знают от мала до велика. Нарушу адат — и стану притчей во языцах.

Сармат. Ну хорошо, если боишься уронить свою ты честь, есть выход другой. Может, это дерзость моя...

Бечир. И что за выход?

Сармат. Отдели меня. Дай, что не жалко... Землю за дорогой, скота немного, коня и двух быков. Я подарю их Саниат, а Габи вернет все как калым. И скот на месте будет, и честь не потеряешь. Ну как? Чего молчишь? Ты можешь побить меня, как в детстве бил не раз, надрать мне уши... Я все снесу, боль и обиду. Не ожидай ее... Опять молчишь... С ума сойду... Ну пророни хоть слово!

Бечир. Не горячись. Возраст не тот, чтобы уши драть. Один ты у меня остался. Не слышать голос сердца твоего я не могу! Кони, скот, земля, — зачем они, если тебя не будет рядом? Я понял так: тебе не хочется, чтобы невестка уходила?

Сармат. Да, не хочется. И мне. И ей самой.

Бечир. Ты даже с ней об этом говорил?

Сармат. Да, говорил. Она со мною откровенна.

Бечир. Что ж, хорошо... Пусть будет так, как хочешь ты. И адат мы не нарушим. Сказал бы раньше, мы б людям объяснили. Но и сейчас не поздно. Зови Габи — по-моему, он будет рад.

Сармат. Я тоже так думаю. Спасибо, отец. *(Убегает.)*

Бечир. Господи, задуманное дай осуществить! Для сына лучшей не сыскать. Как повезло! Он с нею силу обретет!

Ирма *(входит)*. Накрыла, зови гостей. И заодно скажи, где следующий стол мне накрывать... Хотя все это лишнее уже... Соленое — солить!

Бечир. Можно без ворчанья? Если хлеб даешь — давай от сердца. Иначе впрок он не идет.

Ирма. Сам тесто помесил бы с утра до ночи, не то запел бы.

Бечир. Согласен, принимай гостей, приветствуй их, держи ответ, должное вниманье окажи, чтобы никто в обиде не остался, а я возьмусь за тесто! Как будто ты сама все делаешь?! Все женщины фамилии моей рядом с тобой. Даже чужие помогают. Ты рук не пачкаешь, указываешь только! Ладно! Но стол тебе еще накрыть придется!

Ирма. Еще?

Бечир. Да, еще! Я сам не ожидал. Скажи, о чем ты с сыном спорила? Смысл слов его ты поняла?

Ирма. Я поняла, но этому не быть. Что до калыма? Отдадут — прекрасно. Не отдадут — не пропадем.

Бечир. Впервые верно мыслишь. И калым не будем возвращать, и отдавать невестку. Оставим ее Сармату. Пусть будет счастлив.

Ирма. Как Сармату?

Бечир. Как водится! Обычай есть: брат умер, жена его идет к другому брату, если, конечно, он этого желает. Сармат желает, я тоже — за. Для порядка сейчас спросим Габи, и дело сделано.

Ирма. Погиб мой дом! Чего боялась, то обрела! Если это сделаешь, повешусь на первом же столбе!

Бечир. Только не сегодня. Видишь, сколько дел! (*Сердито.*) Не лезь туда, в чем ничего не смыслишь. Какая умная за сына твоего пойдет! А эта стоит четырех парней! И в лошадях толк знает не хуже парня! Бог даст, появится наследник.

Ирма. Она дерзка... Гордячка... Как мальчишка!

Бечир. Что нужно нам!

Ирма. Я не люблю ее!

Бечир. И не люби! Кто заставляет!

Ирма. Хоть раз меня спроси, я тоже здесь живу!

Бечир. И на здоровье! А спрашивать зачем? Хватит! Иди и накрывай, как приказал!

Ирма. Я слова в своем доме сказать не смею! Что ж, сейте, посмотрим, что пожнете вы! (*Уходит.*)

Бечир. Ишь как трудно терпеть с собою рядом и ум, и молодость, и красоту! Загадка жизнь! Когда-то она была помолвлена с другим, а я похитил. Не упустил возможность! Наследница богатого отца! Единственная дочь! И я

решился... Поймать удачу... Поймал... Хотя любил другую... Как выворачивает нас судьба и так, и эдак!

Входят Габи и Сармат.

Габи, я без внимания тебя оставил, прости. Сам видишь, народу много... Ты свой, поймешь...

Габи. Я не в обиде... Сейчас отправил своих сельчан...

Бечир. Мы посоветовались с сыном и решили... (К Сармату.) Там гости уезжают, коней им подавай...

Сармат уходит.

Ох эти молодые... Так вот, мы с сыном тут поговорили: невестку оставляем здесь.

Габи. Как оставляете? На срок какой?

Бечир. Насовсем.

Габи. Как насовсем?

Бечир. Так. Навсегда. На это мы имеем право. В доме есть мужчина неженатый. Я о Сармате говорю. Невесты лучшей для него не надо нам. И выгодно тебе. Калым не будешь возвращать, и зять из дома богатого. Что скажешь?

Габи (улыбается). Как во сне... Я этого не ожидал... Конечно, дом мой беден... не в силах сейчас вернуть калым, но...

Бечир. Что но?

Габи. Она что скажет?

Бечир. А кто хозяин в твоём доме бедном? Дочь или ты? Потом, она свое уже сказала: не хочет уходить. Намек понятен.

Габи. Да, да, ты прав... Как я не догадался... Бечир, ты мудрый человек, как скажешь, так и будет. Я согласен.

Вбежала Саниат.

Саниат. Отец, на что ты согласился?

Бечир. Невестка, обычай ты забыла? Как смеешь ты в присутствии моем так говорить? Чтоб голос твой я слышал?

Габи. И вправду, дочь. Нескромно это, не положено... Бечир о нас заботу проявляет...

Саниат. Бечир проявит, это мне известно.

Бечир (в гневе). Ты даже мое имя произносишь! Ну это слишком! Габи, что смотришь?

Г а б и. Прости, Бечир. (*Дочери.*) Ты с ума сошла!

С а н и а т. Свекровь мне рассказала все! Как можно? Кому такая мысль пришла?

Б е ч и р. Прости, Габи, мне стыдно за нее. Вы разберитесь сами, а я пойду!

С а н и а т. Не уходите, умоляю, выслушайте до конца!

Б е ч и р. Сколько раз выслушивать тебя? Еще раз опозорить хочешь?

Г а б и. Прости ее... И не сердись. Она сама не знает, что говорит!

Бечир в гневе уходит.

(*Дочери.*) Как смеешь? Ты рассудок потеряла? Такому человеку наговорить... Так дерзко!

С а н и а т. Отец, и ты против меня?

Г а б и. Я? Против? Ты что плетешь?

С а н и а т. Почему тайком? Мне не сказав ни слова... Любила и люблю только его, Уари!

Г а б и. Так нет его! Он умер! Он погиб!

С а н и а т. Не для меня! Он в сердце моем жив! И место это никто занять не может! Ты же отец мой! Хоть ты пойми!

Г а б и. Ну что с тобой мне делать? Я знаю одно — он умер, а тебе придется заново жизнь строить!

С а н и а т. Без любви?

Г а б и. Мертвого любить — безумие!

С а н и а т. Для меня он жив! Глаза закрою, он дышит рядом! Вижу, как скачет на коне ко мне и смехом заливаюсь. А ты меня другому отдаешь!

Г а б и. Девочка моя, это обман! И сколько он продлится? Сама ж просила остаться здесь?

С а н и а т. Да, но только для него, для Уари. Иначе мне не нужен ни дом богатый их, ни знатный род.

Г а б и. Сармат добрейший человек! Его полюбишь!

С а н и а т. Ни за что!

Г а б и. А мне что делать? Как расплатиться с ними? Чем?

С а н и а т. Я сама всю жизнь расплачиваться буду! Наймусь в батрачки. В корзинах бездонных таскать я буду камни. Без лошади, зимой из леса дрова носить, косить над пропастью траву, все скотные дворы в ущелье

чистить. Копейку буду класть к копейке, чтобы калым отдать! Только не то, что вы задумали! Я не смогу! Не смогу я!

Г а б и. Смотрите на нее, не сможет! Как я могу?! Все через силу: работать, жить, терпеть и не стонать, не жаловаться! Неведомо тебе, как накормить мне столько ртов, одеть, обуть! Ты слышишь только сердца зов, и больше ничего. А так нельзя! Все о себе, лишь о себе! А у меня девчонок полный дом, сестер твоих! Сирот, без матери! Живым отца в могилу хочешь уложить? Оставь! Одумайся! Живи в своем богатом доме! Судьбу благодари! Подумаешь, немного он кривой! Что бог послал, тем надо дожить!

С а н и а т. Нет, никогда! Не надо!

Г а б и (*неистово кричит*). Хватит! Хватит! Прекрати! Иначе или тебя убью, или с собой покончу!

С а н и а т. Убей меня, отец! Я не могу!

Г а б и. А я могу? Вот этим кнутом тебя исполосую! За косы выдеру!

С а н и а т. Бей, бей!

Г а б и. Ты думаешь, я только угрожаю! Сейчас увидишь! Сейчас почувствуешь!

С а н и а т. Ну что ты тянешь! Бей же! Жду!

Г а б и. И буду бить! (*Бьет кнутом то по скамейке, то по земле, то по столбу.*) Вот тебе! Вот! Вот! (*Падает на землю, рыдает.*) Не могу! Не могу! Какой же я мужчина?! Ребенка своего ударить не могу! Какой же я мужчина!

С а н и а т. Вот видишь, мой отец, и ты — не можешь! Уж так устроен человек, наперекор себе идти не может! Родимый, успокойся! (*Обнимает его.*) Не плачь! Что на роду написано, то будет! Жить в нищете нам бог велел! Я опорой буду рядом. Запрягай хоть в плуг, роптать не буду! Остаться здесь хотела, чтобы дожидаться Уари! Да, видно, не судьба! Поехали домой! Отец, домой хочу!

Г а б и. Ну что ж, сейчас отправимся. Девчонки заждались, бедняжки. (*Улыбаясь.*) Вот будут рады, когда тебя увидят! Иди и собирайся, моя крошка!

С а н и а т. Я мигом! (*Уходит.*)

Г а б и. Эх, старый пень! Как ты посмел! Руку поднял! Ах, дурень старый! Какой же ты мужчина, Габи! Как ей теперь в глаза смотреть!

Входит Б е ч и р.

Бечир. Ну что, Габи? Вы поняли друг друга? Когда жена шептала, что дерзкая она,— не верил! А тут... К порядку надо с детства приучать! И строго! Чтоб различали: где старший и где младший! Наверное, ты мягким был?

Габи. Кем был — не знаю, но детей люблю! А Саниат... она упрека не заслужила! Но это к слову. Прости за хлопоты, Бечир, мы уезжаем!

Бечир. Кто это «мы»?

Габи. Мы — это я и дочь! И про калым я разузнал: если семья разрушилась по вине девушки — его вернуть обязан, а если нет, калым не возвращается.

Бечир. Она нужна мне для второго сына. В доме своем имеешь голос ты? Иль по указке дочерей живешь? Одно твердишь — и тут же отвергаешь! Не обижайся на меня, Габи, ты слово только что сказал, сдержи его!

Габи. Ум хорошо, два лучше, с родными советоваться надо. Сегодня их не спросишь, завтра к тебе не обратятся! Вот и советуюсь.

Бечир. Ты волен даже у детей аула спрашивать совета! Но глава семьи потому и голова, что сам решает все! Хотя не всем бог голову дает!

Габи. Да, да, не всем! Когда бог что-то раздает, меня, на грех, все дома не бывает.

Бечир. Шутишь? Так вот, Габи, я из приличия с тобой совет держу. В доме своем решаю сам. Отпускать ее или нет, дело мое. Я за нее платил. Она моей семье принадлежит, женой второго сына будет!

Вбегает Сармат.

Сармат. Стойте! Зачем? Отец, моей женой она не будет! Меня спросить забыли.

Вбегает Ирмат.

Ирмат. Говори, сын, говори! Не будет она его женой! Ну что ж ты замолчал! Язык присох!

Сармат. Я скажу. Все, что достойное есть в мире,— все в ней! Богатство наше: наш дом, стада и табуны, мы сами с потрохами,— ее не стоим.

Бечир. Здесь не базар! Кому ты цену набиваешь?! А раньше что ты нес? Зачем же умолял не отпускать ее?!

Сармат. Да, умолял. Ради нее и брата. О брате думал я.

Бечир. А я, несчастный, о тебе! Упустишь этот случай, век бобылем останешься! Кому ты нужен?

Сармат. Я знаю это сам. Я никому не нужен. *(Вдруг кричит.)* Не надо этим попрекать! Не надо! Иначе в пропасть брошусь!

Бечир. Туда тебе дорога!

Габи. Не надо ссориться! О господи! Я все равно ее возьму. Я заберу ее! Не ссорьтесь.

Ирма. Вот, муж, не слушался меня! Теперь расхлебывай! А сыну я найду другую, получше!

Сармат. Не нужен мне никто! Я лишний на земле! Я никому не нужен, и мне никто... Отец, я ей не пара! Калека я, урод! *(На коленях.)* Пусть уходит с отцом, прошу тебя!

Бечир. Не смей так унижаться! Встань, ничтожество! Да будет проклят час, когда тебя зачали!

Сармат. Пусть будет проклят! Но только отпусти ее!

Бечир выхватывает кнут из рук Габи, замахивается.

Бечир. Какое слово для тебя придумать?! И кем еще назвать!

Саниат *(вбегают, закрывает собою Сармата, опускается рядом на колени)*. Битого не надо бить! Упавшего пинать жестоко! Бог не простит!

Бечир отходит.

Сармат, вставай! Зачем так унижаться? Не позволяй, чтоб душу добрую твою так оскорбляли! Вставай! *(Поднимает его. Долго смотрит ему в глаза.)* Отец, прости. Обещала тебе опорой быть... Домой вернуться... Беру свои слова обратно. Забудь о них. Я остаюсь... Я за него... Я за Сармата пойду...

Сармат *(после паузы)*. Что? Саниат, ты что сказала?

Саниат. Я сказала... Что остаюсь... Твоей женой... Буду служить тебе, оберегать, заботиться... А вот любви... Не обещаю...

Габи. Дочь, ты разум потеряла!

Саниат. Нет, отец, нашла!

Сармат. Саниат, открой глаза! Ведь это невозможно!

С а н и а т. Что сказать хотела, я сказала! Свекор, отныне в этом доме я буду тихой и послушной! Ты больше не услышишь голос мой!

С а р м а т. Саниат, опомнись.

С а н и а т. Я сказала... Буду тебе верной женой... А любовь!.. *(Ее руки взлетели в воздух и опускаются как два подбитых крыла.)*

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Прошел год. Во дворе поодаль друг от друга сидят Бечир и Габи. Бечир курит трубку. Габи взволнован, встает, ходит, опять растерянно садится.

Бечир. Опять вскочил. Что на углях сидишь!

Габи. Где он застрял? За это время край света можно повидать!

Бечир. Приедет. Куда денется?

Габи. Чуть свет уехал... А время уже к закату...

Бечир. Поговорим о чем-нибудь другом.

Габи. Сармат на двух конях поехал?

Бечир. На двух, конечно. Старуху же он не возьмет к себе в седло?

Габи (*после паузы*). Старушка надежная? Сумеет помочь?

Бечир. Говорят, нет равной повитухи ей в округе. Пойдем, Габи... Больной мы все равно ничем помочь не можем. Что здесь сидеть?

Габи. Второй день мучается. Надо было вчера послать за бабкой...

Бечир. Если бы можно было знать, послал бы за неделю! В делах таких с тобой мы бессильны. Как бог пошлет!

Габи. Всегда все богу поручаем... Да не на всех его хватает! Осталась бы жива!

Бечир. Женщина все выдержит, как кошка!

Габи. Осталась бы жива! Осталась бы жива!

Бечир. Затвердил! А я вот бога молю, чтоб внук родился!

Габи. Какая разница, внук, внучка!

Бечир. Тебе нет разницы, привык к девчонкам! А нам нужны мужчины. Твои девчонки выйдут замуж, и вся забота! Наследство оставлять и некому, и нечего. А нам наследник нужен! И не один!

Г а б и. Как долго его нет! За это время можно и пешком добраться!

Б е ч и р. Опять заладил. Умей себя сдержать.

Г а б и. Не все такие сильные, как ты. Я слаб, волнуясь. Мать умерла, когда меня рожала: мой рев услышала — и душу отдала... Вот и волнуясь.

И р м а (*выходит*). Не вернулся?

Б е ч и р. Нет.

Г а б и. Как она?

И р м а. Тяжко. Страдает, бедная. Все губы искусила. Откуда напасть такая на нашу голову?!

Б е ч и р. Ты ей сама помочь не можешь? За тридевять земель за бабкой посылаем!

И р м а. Все, что могла, я сделала...

Г а б и. Дочь знает, что я здесь?

И р м а. Сказала я. Головой кивнула только.

Слышен конский топот.

Б е ч и р. Слава богу, они!

Г а б и. Да, это Сармат. Господи, спаси!

Б е ч и р (*Ирме*). Иди встречай старуху.

Ирма выходит.

Успокойся хоть теперь.

Г а б и. Спокоен я.

Входят Ирма, Сармат и Повитуха.

Повитуха. Воды глоток мне дайте. Умираю.

Сармат (*ведет ее за руку*). Сейчас я принесу.

Повитуха. Зачем меня бросаешь! Упаду!

Сармат. Ты же воды просила!

Повитуха. А больше некому подать? (*На Ирму.*)
Вон женщина, мужчины... Двое... Посади меня, в себя приду. (*Садится.*)

Г а б и. Зашла б к больной сначала!

Повитуха. Ах, миленький, сама на грани смерти. Как можно в моем возрасте в такую даль верхом...

Сармат (*принес воды*). Вот выпей!

Повитуха. Спасибо, сынок. Пусть жизнь твоя будет полна, как мир водой! (*Пьет.*) Что, брички старой не нашлось, или арбы? В такую даль! Верхом! И все быстрее, быстрее!

И р м а. В дом пошли. Ей плохо. Второй день мучается.

Повитуха. А ты помочь ей не могла?

Ирма. Не умею! (*Уходит в дом.*)

Повитуха. «Не умею!» Я помру, что делать будете? (*Мужчинам.*) Зачем таких жен держите? А коров доить умеешь? Нет небось! Только и знаете рожать, рожать. (*Сармату.*) А сумка моя где? С лекарствами? Забыла дома?

Сармат. Вроде в руках была!

Повитуха. Была б в руках — я не искала б! Может, на седле висит?

Сармат уходит.

Пока доковыляет, день пройдет! Прислать за мною лучшего вы не могли?

Бечир. Лучших за лучшими мы посылаем, любезная.

Повитуха. За лучшими, сказал? (*Пристально смотрит на него.*)

Бечир. Что смотришь? Потеряла на меня похожего?

Повитуха. Может, и так!

Сармат (*входит*). Вот твои лекарства.

Габии. Прости, не знаю, как тебя зовут...

Повитуха. Узнали бы сперва, потом и приглашали!

Габии. Да кто тебя не знает... Известная... Но там роженица...

Повитуха. А ты кто будешь ей?

Габии. Я отец...

Повитуха (*на Бечира*). А тот ей кто? Из лучших?

Габии. Тот свекор. Бечиром зовут.

Повитуха. Бечиром, сказал? Что табуны имеет?

Габии. Он самый.

Повитуха (*идет к Бечиру*). Ты вправду тот? (*К Габии*.) Молчит. Богатые всегда скупые, даже на слова.

Бечир. Может, займешься своим делом? Мы к тебе за этим посылали. Если, конечно, в состоянии помочь.

Повитуха. Заговорил. За лучшей надо было посылать, коль сомневаешься.

Ирма (*прибежала*). Ей плохо! Скорее! Помогите!

Повитуха (*разминает пальцы*). Не торопи. С кем дело буду я иметь?

Бечир. То есть?

Повитуха. Платить кто будет?

Бечир. Сперва спаси ее — может, в золото за это окупим!

Повитуха. В золото не надо. Каждый стараться будет отковырять кусочек. Кто острием ножа, а кто гвоздем! Ну, отвечайте! Там женщина не терпит. Кто здесь хозяин?

Бечир. Хозяин я. Иди и приступай!

Повитуха. Нельзя ли поучтивее, во-первых. А вторых, если спасу ее и будет мальчик — заплатишь годовалым бычком! Три дня пробуду у ее постели... Потом с бычком отправите домой.

Бечир. А если девочка родится?

Повитуха. Заплатишь телкой. Тоже годовалой. (К Бечиру.) Отсыпь мне табаку.

Габии. Еще курить ты будешь?

Повитуха. Я не курю, жую. Работать помогает.

Бечир подает Повитухе кiset.

Что за гадость куришь? Табуны имеешь, а на табак приличный не хватает?! Кого ж тебе преподнести: мальчишку или... (Рассматривает кiset.)

Бечир. Двух мальчиков.

Повитуха. А если ни парня, ни девчонки?

Бечир. Тогда ни с чем ты уберешься, тебя не видеть — тоже радость! Ишь, развязала язык!

Повитуха. Плохо тебе будет, если язык развяжется! (Бросает Бечиру кiset. Ирме.) Веди, свекруха.

Уходят, Сармат за ними.

Бечир (Сармату). А ты куда?

Сармат. Бабке помогу, вдруг споткнется...

Бечир. Вернись! Пусть спотыкается и голову ломает. Вот баба наглая! (Сармату.) Чья она жена?

Сармат. Ничья.

Бечир. А чья была?

Сармат. Ничья.

Бечир. По ней и видно. А родом чья? Чьей фамилии?

Сармат. Ничья. Ничьей.

Бечир. Так не бывает. Болван!

Сармат. Я спрашивал ее, она мне так сказала. (Уходит.)

Бечир. Проклятая карга! (Габии.) Ты посиди здесь. Я похожу. Старуха эта довела меня!

Габии. Иди, иди. Ступай спокойно.

Бечир. Какого дьявола ее позвали?! (Уходит.)

Габии (крестится). Господи, будь справедливым, ми-

лосердным, дай силы ей, спаси ее и дитя! Так редко прошу тебя, не откажи, спаси! (*Оглянулся и ушел вслед за женщинами*).

Пауза.

Во дворе никого. Осторожно вошел мужчина в солдатской шинели и папахе. Постоял. Присел. Закурил.

Бечир вошел. Мужчина встал, быстро спрятал окурок.

Бечир. Сиди, сиди, что встал? И докури табак. А куда Габи исчез?

Мужчина пожал плечами.

Дай закурить. Что-то мой табак горчит.

Мужчина протянул ему кисет. Бечир набил трубку.

Спасибо. Вот это табак! Турецкий, видно! Кури и ты. Солдату можно закурить при старших.

Оба молча курят.

Ты посмотри, опять у входа встал! Пойди скажи Сармату, так не положено. Ведь ты к нему пришел? Не вспомню, как тебя зовут!

Ирма (*за сценой закричала*). Спасла ее, спасла! Мальчик родился! Мальчик!

Вбежал Габи.

Габи. О господи, да будет жертвой душа моя! Она жива! Бечир, ты что сидишь! Она жива! И сына родила!

Вбежал Сармат.

Сармат. Бабка спасла ее. И говорит, там мальчик!

Бечир. Ты что кричишь, как баба? Веди себя достойно.

Сармат отошел в сторону.

Габи. Прости его, Бечир. Радость какая! Тут можно нарушать обычай! Дай руку, поздравляю с сыном!

Бечир. В нашем доме всегда рождались сыновья.

Габи. Пусть будет так! (*Незнакомцу*.) Тебя я тоже поздравляю. Напугала она нас, но, слава богу, обошлось.

Повитуха вышла с засученными рукавами, вытирает руки полотенцем.

Спасительница наша, не знаю, как тебя благодарить!

Повитуха. А хозяин чего молчит? Бычка жалеет?

Габии. Не пожалеет, правда, Бечир?

Повитуха. Видишь, не отвечает! Тот, кто родился, на него похож. Упрямый! Ногами шел вперед! Чуть себя и мать не погубил! Хозяин, не переживай, лишнее не возьму.

Вошла Ирма.

Ирма (*Повитухе*). Иди к невестке, она тебя зовет.
Уари. Простите за мой вопрос. Сын у кого родился?

Все смотрят на него.

Габии. Как у кого? У дочери моей, у Саниат.

Уари (*после паузы*). А почему так поздно?

Габии. Как положено.

Ирма (*медленно подошла к Уари*). Сыночек! Уари! Сынок! (*Ноги у нее подкосились, упала.*)

Бечир. О господи! Это не сон? Не сон! Сын, это ты?!

Уари. Постой! Что родила моя жена, я понял! Но кто отец ребенка? Ну? Чего молчите? Кто?

Габии. О господи!

Бечир. Сын, поминки по тебе справляли... А ты живой! Живой!

Уари. Я спрашиваю, кто отец ребенка? Ну говорите!

Бечир. Твой брат. Сармат... Обычай так велит...

Занавес

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Тот же двор. Рассветает. Медленно по ступенькам спустился Уари, закурил. Подошел к огромной колоде — пню, в которой торчит топор. Взял топор, рассматривает его, потом всадил обратно. Появилась Ирма.

Ирма. Сынок, родной, не спишь?

Уари. Не спится!

Ирма. Ты раньше не курил...

Уари. Солдат без табака какой солдат? Сама не спишь...

Ирма. Заснешь тут. Такое обрушилось... Как на ногах еще стою...

Уари. Иди, усни... Солдат все выдержит...

И р м а. Спал, если б все выдерживал. (*Присела рядом.*) Ничего не рассказал, где был, как...

У а р и. Был на войне... Теперь вот дома...

И р м а. И все?

У а р и. Нет, но для тебя достаточно.

И р м а. Мне мало. Мать все должна узнать. Все.

У а р и. Зачем?

И р м а. Тебя считали мертвым. Поминки справили... Скачки...

У а р и. Спасибо вам за это. Мертвые всегда у нас в почете. Добром все вспоминают... Заслуги перечислят, которых даже не бывало... А над живыми издеваются... Стараются свести в могилу. Скорее поставить крест...

И р м а. Зачем так? Не терзай меня.

У а р и. Иди, иди, хочу побыть один.

И р м а. И ты ступай, поспи, прикрой глаза.

У а р и. Глаза прикрою скоро. Не торопи. Мать, какой сегодня день недели?

И р м а. Пятница. Завтра суббота, а послезавтра воскресенье.

У а р и. Да, после субботы бывает воскресенье.

И р м а. Согласись с отцом. Он в воскресенье хочет собрать гостей. Все ждут. Мы возвращенье твое должны отметить.

У а р и. Воля ваша, отмечайте. Но без меня.

И р м а. Господи, твое же возвращенье празднуем! Со всего ущелья сойдутся люди!

У а р и (*резко*). Зачем? Пальцем на меня указывать, смеяться: пока он воевал, у жены родился сын, от брата его!

И р м а. Здесь нет ее вины! Тебя считали мертвым!

У а р и. Для посторонних — да, но вы... зачем поторопились?! Из сердца выбросили?

И р м а. Мы ждали год... Все по адату... Обычай есть, закон!

У а р и. Нарушил я законы ваши! Живым явился после похорон! Кто я? Меня наказывать, судить бы надо, а вы мне пир! Кто я такой? Вы справили мои поминки — значит, я мертв! Крест по адату поставили, в земле я должен быть, ногами его касаться! А ты постель мне стелешь, в хоромы гонишь! Вот как получилось! А по адату — мертв! Так не тревожьте мой покой!

И р м а. Господи, за что такое наказание!

У а р и. Вчера свою могилу посетил. Спасибо, красивое

местечко выбрали. И надпись золотом достойная: «Уари — герой войны»... Плиту тяжелую на грудь мне положили. Придавили. Боялись, сдвину, вылезу!

И р м а. В воскресенье все разрушим, все выбросим!

У а р и. Нет, не надо. Я дерево еще там посажу, цветы. Сам буду поливать, ухаживать. С весны до поздней осени. Спи, Уари, спокойно! Я счастлив! Мне повезло! Кто знает из вас, где будет похоронен? Ты знаешь, мать, где вечный твой приют? Нет. Вот видишь, а я знаю! О смерти прежде я не думал. А теперь... Человек родился, и, говорят, он сделал в жизни первый шаг. К жизни? А почему не к смерти? Всю жизнь шумит он, суетится, поет, танцует, плачет, чего-то добивается... А его там ждут. Ждут. В земле. Ползучие. (*Смеется.*) Как радостно они его встречают! Кто в глаз впивается, кто в губы! Другие проникают в мозг, за мыслями... Которых не бывает... У меня их трудно будет обнаружить... Так глупо все, к чему стремился, шел... О чем мечтал... Бессмыслица!

И р м а. Ты в бреду, мой сын?!

У а р и. Не я один. Вся жизнь — один лишь бред!

П о в и т у х а (*выходит*). Ночью люди спят, а днем свершают черные свои дела. Сова и мыши летучие, наоборот, днем спят, а ночью... Вы которые из них?

У а р и. Мы вторые, а ты?

П о в и т у х а. Я — посередине!

У а р и. Такие тоже имеются?

П о в и т у х а. Конечно. Хитрецы, обманщики, с кем выгодно, с тем и пребывают.

У а р и. Так ты из них?

П о в и т у х а. Ты тоже. Объявлен мертвецом, а на том свете тебя в глаза не видели. Вот и болтаешься меж теми, кто живой и кто на покой отправился...

И р м а. Типун тебе! Разговорила. Лучше б за ребенком смотрела.

П о в и т у х а. Ребенок твой, смотри сама.

И р м а. А ты тогда зачем здесь задержалась? Забери бычка и поищи свой дом!

П о в и т у х а. Я не люблю спешить. К тому же дела есть, в которых надо разобраться...

И р м а. Какие у тебя дела? Здесь, в моем доме?

У а р и. Мать, оставь ее. (*Повитухе.*) Ты что так смотришь на меня? Тебе я должен?

П о в и т у х а. Ты — нет. Может, я сама перед тобой в

большом долгу. Ирма, тебя не тянет на младенца посмотреть? Как дышит, гримасы строит?

Ирма. Эко диво! Насмотрелась. Вон скольких вырастила!

Повитуха. Скольких? Скольким грудь давала?

Ирма. Один перед тобой. Другой спит наверху.

Повитуха. И клятвой это можешь подтвердить?

Ирма. Зачем мне клясться?

Бечир (*спускается сверху*). Вы весь аул решили разбудить? Идите спать.

Повитуха. Гостям у нас в покоях лучших стелят.

Бечир. Смотря какие гости.

Повитуха. А по-моему, хозяин дома...

Бечир (*прерывает*). Жена, а ну-ка проводи ее. Утром поест, и в путь — домой.

Повитуха. Поем, а там посмотрим.

Женщины уходят.

Уари встал.

Бечир. А ты куда?

Уари. Спать.

Бечир. Вечером я звал тебя, а ты... Сторонишься... Поговорить хочу.

Уари. Прости, отец, сейчас я не могу.

Бечир. Дело не терпит. Ты знаешь, мне надо сделать два кувда¹, один тебе, другой... ребенку.

Уари. С меня хватило и поминок. А вот ребенку — надо. Прости, отец. (*Уходит.*)

Бечир. Проклятье! Что делать? Как будут дальше жить они? Два брата? В одном доме...

Повитуха (*осторожно появилась*). В твои годы в это время берут косу — и на луга, пока не высохла роса.

Бечир. Давно все накосили косари...

Повитуха. Они косили, а ты лежал.

Бечир. Не много ли себе ты позволяешь? Пора тебе домой.

Повитуха. Я здесь не собираюсь оставаться. А теперь скажи, который из двоих мой сын? Что смотришь? Непонятно говорю? Я спрашиваю: который из двоих мой сын?

Бечир. С ума сошла? О чем ты?

Повитуха. Как не сошла с ума, сама не верю!

¹ Кувд — пир.

Я столько лет искала... Ты имя изменил, фамилию... И все же встретились! Случайно. Когда искать уж перестала.

Бечир. Я тебя не знаю! Ты хочешь голову мне заморочить? Околдовать!

Повитуха. Теперь — не знаешь... Твоя жена бездетной оказалась. А бросить ты ее не мог. Она богатство принесла, да еще какое! И только! Ты захотел меня второй женой, наложницей, чтобы только детей тебе рожала. Я не согласилась. Ты улучшил момент. И взял меня насильно. На мельнице. Не помнишь? Что, продолжать? Напомнить, как мы с тобой расстались?! Мои два брата с кинжалом к горлу пристали: скажи, кто обесчестил, иначе смерть — тебя не назвала! Еще ребенок не родился, покинула свой дом и спряталась от братьев. Они искали, преследовали всюду, имя твое из горла моего хотели вырвать... Я онемела... За тебя боялась... Боялась, что убьют. Что я перенесла! Какие муки, голод, холод! В пещерах пряталась, как зверь. Любила я тебя! Любила! (*Смеется.*) Малыш родился... Ты узнал, где прячусь, но не приходил. Тоже боялся... Не за нас, а за себя... Чего мне было ждать? И в половодье, когда переходила реку, чтоб пищу для себя украсть в чужом хлеву, мой платок случайно за ветку зацепился и повис над речкой... Я оглянулась... И мысль пришла, пусть думают, что утопилась... Что унесла меня весенняя вода с грехом моим! Поверили. Решили люди, что нет меня уже в живых... Одни жалели. Другие злословили: туда ей и дорога! Как жить с таким позором! Как в глаза глядеть! Все я стерпела б! Но когда, вернувшись в логово свое, я не нашла младенца! О господи! Ревела, выла, билась! Звала на помощь, бога заклинала! Все обшарила вокруг. На коленях исползала! И нашла: следы подков с клеймом! Так твои подковывались жеребцы! А ты исчез с бездетной женой. Сквозь землю провалился... Ты украл! Ты! И честь мою и сына!

Бечир опустил голову.

Как я потом жила? Чем на земле держалась?.. Как не сошла с ума?

Бечир (*после паузы*). Зачем явилась?

Повитуха. Роды принимать.

Бечир. И только?

Повитуха. Который из двоих мой сын?

Бечир. Ни тот и ни другой.

Повитуха. Врешь, один из них мой сын!

Бечир. Чего ты хочешь?

Повитуха. Сына своего.

Бечир. Сказал, здесь нет его.

Повитуха. Есть, я знаю, есть. Не сейчас, так завтра я его узнаю, сердцем почувствую!

Бечир (*после паузы*). Ты за труды бычка просила. Быка дам, только уходи.

Повитуха. Отдай мне сына, тогда уйду! Столько лет я жду... Он тоже ждет, я знаю... Зовет меня.

Бечир. Двух быков бери. И денег дам. И прикуси язык. Покончим с этим.

Повитуха. Нет, мы только начали.

Бечир. Убью тебя, убью. Вот этими руками задушу.

Ирма (*входит*). Господи, вы что не поделили?!

Бечир. Волчица, пропади, исчезни! Уходи, иначе я с тобой расправлюсь! (*Уходит.*)

Ирма. Ты что пристала к мужу моему? Отдаст тебе он то, что должен!

Повитуха. Что должен? На это состояния не хватит!

Ирма. Не бойся, хватит!

Повитуха. Ирма, скажи мне, младенцев за ночь сколько раз кормила грудью?

Ирма. Зачем тебе?

Повитуха. Мне надо. Я — повитуха.

Ирма. Сколько раз просили...

Повитуха. А сколько раз просили?

Ирма. Я не помню.

Повитуха. Не помнишь? Надо помнить: скольких родила, кормила грудью, сколько зубов прорезалось в первый год, муж сколько раз побил — жизнь любит счет. Мы все на этом свете считаем и всю жизнь рассчитываемся! Есть и такие: все в долг берут, а возвращать не любят. Надеются, забудут! И вдруг стучатся в дверь, плати! Ох, тяжело возвращать бывает старый долг! В двойном, в тройном размере!

Ирма. Бедняга, и много ты должна? Я мужа попрошу, чтоб он тебе прибавил. (*Шепотом.*) И сама два круга сыра заверну.

Повитуха (*смеется*). Спасибо. Не ждала.

Женщины уходят.

Саннат (*выходит из нижних покоев*). Никого...

А я все слышу голоса... Ох, матушка моя, как быть! Ни тот и ни другой со мной ни слова. Не подходят.

У а р и (*выходит. Долго смотрит на нее*). С рассветом тебя, невестка! Что испугалась? А если испугалась, что не бежишь? Тебя я спрашиваю! Ах, извини, обычай соблюдаешь! Не можешь с братом мужа говорить! Ну как же! Порядочная женщина, по адатам живешь? По адатам ждала год мужа. По этим же адатам за брата его вышла и сына родила от брата. Какая верность, какая чистота! Все по закону!

С а н и а т. Говори, говори, все выскажи, что накопилось! Если на свете есть женщина преступная, то это я! Наказывай! Можешь топтать ногами, палить огнем! К коню привязывать и по камням волочь! Я не обижусь! Ты только мои страдания облегчишь!

У а р и (*смеется*). О женщина! Покорная! Ты для чего на свете создана? Для лжи, обмана? Муж на войну ушел... А ты не дождалась!

С а н и а т. Ждала, свидетель — бог.

У а р и. Не трогай бога.

С а н и а т. Тогда свидетель — сердце.

У а р и. Такое сердце собакам брось, не будут нюхать!

С а н и а т. На месте моем что б сделал ты?

У а р и. Ждал! Ждал год, два, три, четыре... Пока не кончится война... Пока солдат последний не вернется...

С а н и а т. За меня решали... Отправляли домой...

У а р и. Ушла бы!

С а н и а т. Калым обратно требовали...

У а р и. Ты б требовала — подождать!

С а н и а т. Сказали, по адату ты остаешься брату!

У а р и. Разорвала бы цепь гнилых адатов!

С а н и а т. Я не смогла!

У а р и (*простонал*). Не смогла! Не было любви! Ты не любила! Нет! Нет! Нет силы на земле, которая б любовь преодолела! Здесь даже смерть — не смерть! Сам испытал. Что может быть страшней войны? Град пуль свистит вокруг, а я твержу: останусь жив, люблю ее... По имени теперь тебя не назову! Когда лицом к лицу, грудь в грудь с врагом встречался в рукопашной, не штык в руках моей защитой был, любовь к тебе! И побеждал! Коня скосило подо мной, сам ранен был, сознание потерял, очнулся за спиной врага, в плену, и то твердил: нет, Уари, не поддавайся смерти, любовь тебя там ждет! И я остался жить! Мне час казался годом, год жизнью! Бежал из

плена. Ел корни, падаль, но полз к тебе! К тебе! О господи! Казалось, век ползу! И вот дополз! (*Смеется долго.*) Дополз! Война не там была! Здесь начался кошмар. И в нем сгорели совесть, любовь и чистота! То счастье, за которым гнался тогда, как ветер, на скачках, рухнуло, сгорело. Осталась одна зола! (*К Саниат.*) Плачь, плачь, несчастная, я не завидую тебе! В боях кровавых, жестоких, грязных я поднимался, а ты катилась вниз, в пропасть предательства! Плачь, плачь, но слезы не смоют вины твоей!

Сармат (*быстро входит*). Брат, не терзай ее!

Уари (*яростно*). А ты не лезь! Рассудок потеряю! Я вспомню, что солдат, а ты мой враг,— убью тебя!

Саниат. О господи! Мне лучше умереть!

Ирма (*вбегает*). Дети, опомнитесь!

Бечир (*сверху*). Не мешайте им! Пусть разберутся сами, по-мужски! Им надо выплеснуть всю боль! Все высказать и все услышать! (*Женщинам.*) Подите прочь!

Женщины уходят.

(*Сыновьям.*) Вы тоже хороши, пошли бы в лес, на берег речки. Зачем же здесь, при женщинах? Мужчины вы, не петухи! (*Уходит.*)

Уари (*после паузы*). Собака воеет, быть беде.

Сармат. Собака опоздала. Беда уже пришла. Продолжай, я слушаю...

Уари. Не хочется с тобой мне говорить. Не могу.

Сармат. А я хочу.

Уари. Воля твоя. Но если не услышу, не попрекай.

Сармат. А кто меня услышит? Кому мне высказать? Стене? Ступенькам? Камню?

Уари. Я говорил деревьям, звездам и болотам, даже — лягушкам! Чтоб выжить, доползти!

Сармат. Уари, хочешь, уйду куда глаза глядят? Нельзя нам вместе!.. Под одной крышей...

Уари. А как нам Саниат делить? Чья она? Твоя? А мне куда деваться? Моя? Тебе что делать?

Сармат. Наверное, твоя. Ты счастливей...

Уари. А может, ты — счастливчик? Готовая жена тебе досталась? Ты и мечтать не мог!

Сармат. Ваша беда, вы все считаете меня ничтожным: не человек я, сердца не имею... Ни на любовь, ни на ласку не способен... Саниат заметил я раньше тебя. И серд-

цем ожил. Я полюбил. Повод искал поехать в их аул...
Ее увидеть...

У а р и. Что же не сосватал?!

С а р м а т. Калека я! Не мог! Не смел!

У а р и. Однако после меня осмелился! И силы нашлись! И слова! Откуда? Молчишь? В твоих словах нет правды.

С а р м а т. А ты как бы поступил?.. В конце концов я человек... И на любовь имею право. Сказал себе: наверно, богу так угодно, вернул мне первую любовь. Виноват перед тобой! *(Твердо.)* Как быть теперь? Куда деваться мне?

У а р и *(встает)*. А я тебя хочу спросить: куда деваться мне?

С а н и а т *(выходит снизу)*. А я спрошу у вас: куда деваться мне? Куда? Если б не ребенок, знала б! Не могу оставить его. *(Плачет.)*

П о в и т у х а *(входит)*. Эй, умница, ты голову имеешь?! Ты мать уже! И думай о ребенке!

И р м а *(входит)*. А я не мать? Как мне перенести все это?

Все говорят разом.

У а р и. Остался бы лежать на поле боя...

С а р м а т. Зачем спасали вы меня тогда?

И р м а. О господи, за что казнишь?

С а н и а т. Сыночек мой, как тяжело ты рождался! Родителей преступных не хотел!

П о в и т у х а. Опомнись, девочка, все будет хорошо!

Б е ч и р *(сверху)*. Прекратите кричать и причитать! Позорите мой дом! Не только соседи, село проснется! Ночь еще! Идите спать.

Все расходятся.

Если ночь такая, какой же будет день? *(Опустился на ступеньки, закурил.)*

Доносится вой собаки.

Занавес

КАРТИНА ПЯТАЯ

Тот же двор. Уже светло. Бечир сидит там же и курит. Входит Ирма, садится рядом.

Ирма. Что будет дальше?

Бечир. Всю ночь собака воет... К беде. Освободится кто-то от земных забот.

Ирма. Семья за стол один не села, уже беда... Ты посмотри, все по своим углам, никто друг друга не прощает... Боже, что будет?

Бечир. Сказал же, быть несчастью! Слышишь, воет!

Ирма. На голову свою! Пусть подохнет! Принимай решение! Сколько будем терзать и грызть друг друга?

Бечир. Пока не перегрыземся!

Ирма. Может, знахарку позвать? Ой, горе, нас околдовали!

Бечир. Околдовали! Верно!

Ирма. И ты так думаешь? Кто это сделал?

Бечир. Кто? Я околдовал тебя, а ты меня!

Ирма. Не говори так! Сердце разорвется! Дети родные смотрят волком!

Бечир. Какие дети? Чьи?

Ирма. Мои — Сармат, Уари... Зачем спросил?

Бечир. Да так. Спросить не грех. Эх, дети, дети!

Ирма. Намеки, намеки! Ты что темнишь? Не понимаю!

Бечир. Это твое счастье!

Ирма. О чем ты?

Бечир. Не спрашивай сейчас.

Ирма. Нет, нет, договори. Состарилась в твоём я доме. Со мной считаться должен... Я мать твоих детей!

Бечир. Мать моих детей? (*Смеется.*) В том и беда, что ты не мать им!

Ирма (*глухо стонет, тихо*). Не говори так! Не говори! Всю жизнь молчал! Вдруг вспомнил! Зачем? Сама об этом забыла. Нет, нет. Я — мать им! Я их выходила, вынячила! Я мать!

Бечир. Куда ты денешь тех, кто их родил? Тех матерей?

Ирма. Их нет. Я настоящая, тех нет!

Бечир. Есть.

Ирма. Где?

Бечир. Одна из них (*показывает*) вон там ночует.

Ирма. Там только повитуха.

Бечир. Да, повитуха! Мать сына твоего!

Ирма (долго ничего не может сказать). Которого?

Бечир. Сармата.

Ирма. Неправда! Ее давно уже нет! Сам говорил, что утонула. В то наводнение, страшное. Труп не нашли!

Бечир. Я тоже думал так. Явилась с того света. Голос ее услышал, сердце сжалось, мороз по коже!

Ирма. Показалось тебе! Привиделось!

Бечир. Сама спросила: который из двоих мой сын?

Ирма. Видишь, она не знает! Нет сына у нее! Я их растила, они мои. Где столько лет была? Молчала, не искала? Вишь, готового сыночка захотела? Не будет этого!

Бечир. А будет что?

Ирма. Что будет? (Пауза.) Не знаю.

Бечир. Не знаешь! Все из-за тебя. Бездетная пустышка!

Ирма. Бог не дал! Что так поздно вспомнил? Отправил бы домой. Другую взял. Кто тебе мешал? А ты не захотел. Боялся лакомый кусочек потерять!.. Отец мой был богат. И табуны! И дом! А я — наследница, одна! Разве не так?

Бечир. Глупец! На что я соблазнился?! Что дали мне твои богатства? Ничего! И грех на душу взял! Дважды. О господи, на что только не шел! Ты, не рожая, стала матерью двоих!

Ирма. Ты не лучше! Тоже не отец им!

Бечир. Здесь ты промахнулась! Один из них — мой сын.

Ирма. Что сказал?

Бечир. Что слышала: я отец его!

Ирма. Которого?

Бечир. Того, чья мать явилась.

Ирма. Ты вот с этой?.. С нищей!

Бечир. Да, с ней! И любил! С тобою — мучился!

Ирма. Отец мой, будь проклят на том свете, что за тебя меня отдал!

Бечир. Я тоже проклинаяю его за это!

Входят Сармат и Повитуха.

А-а, вот и гостя наша проснулась. Что поднялась так рано? Я не успел вам стол накрыть. Хотел барана зарезать, а он, паршивец, догадался и удрал. Ну, думаю, за-

режу петуха. Старого, с красной бородой, на ногах не шпоры, бородавки. Приготовил нож и думаю: если гостя пробудет в доме, пока он сварится, пройдет неделя. И потому возьми его с собой! По дороге будет развлекать! Ку-ка-реку! (*Сармату.*) Доставь ее откуда привез, и побыстрее. В сохранности! Чтоб волосинка не упала с головы! (*Ей.*) Извини, кривого попутчика тебе даю! Лучшие ушли с другими, ему придется тебя сопровождать!

С а р м а т. Отец!

П о в и т у х а. Такого спутника я тридцать лет ждала! Его не ты, сам бог мне посылает! А за бычка — спасибо. Оставь его себе. Вы мне дорожке заплатили. Такой подарок сделали. (*Смотрит на Сармата.*) Пришла к вам нищая — и обрела богатство, даже не верится.

Ирма плачет.

Ирма, ночью я была с тобой жестокой, прости. Я не сдержалась. Страдала столько лет... Жить без надежды. Даже врагу не пожелаю такого испытания. Но позавидовать тебе мне трудно! Прости! Я счастливее тебя! (*Сармату.*) Пошли, сынок!

Б е ч и р. Угадала, что этот твой?

П о в и т у х а. Глухая и слепая, но мать узнает сына. Сердце подскажет. Сын, проводи меня! (*Уходит.*)

Сармат за ней.

И р м а. Сармат, родной, она тебя околдовала! Не пушу! Бычка сама пусть гонит! Еще дадим, двух, трех! Останься! С отцом и матерью ты можешь не считаться. Но у тебя семья! Ребенок! Всего три дня ему, но оторваться от него — нет сил! В душу залез, устроился там, как птенец в гнезде! Достойным будет рода своего! А жена твоя... (*Показывает на Саниат, — она на балконе.*) Само терпение... Сдержанная, кроткая! И красотой бог щедро наградил! Глаза, в них небо видно! И косы длинные... Строга была я с ней, но это не ее вина. Беда меня терзала, на ней срывала боль! Все терпела, бедняжка!

Сармат потянулся к Саниат, поднимается по ступенькам. Она молча отворачивается и уходит. Сармат резко повернулся, хочет уйти.

Не уходи! Буду служить вам! С рассветом подымусь, все приготовлю! Буду рабой, всем услужу, о каждом позабочусь! Вечером всем ноги перемою, накрою одеялом са-

мым легким и теплым! Буду беречь ваш сон! Скажи, что не уйдешь! С пеленок я тебя растила!

Б е ч и р (*жене*). Напрасно золото свое так щедро в реку сыплешь! Он все равно вернется! Жену такую преподнес ему! На блюдечке! На, держи! Живи и радуйся! Эх, старая! Ты плохо знаешь мужскую натуру! Вернется! Приползет!

С а р м а т. Ты прав, отец, к такой жене и приползти не грех, лишь бы знать, что любит! Сердцем она с другим, а не со мной!

Б е ч и р (*Сармату*). Ты же мужчина! С женщиной не справишься? Зубами выгрызи все нити старые! Оборви! Заставь забыть! Тем более сейчас! Ребенка родила! Что там ее осталось, любви? Ручеек! Перекрой его! Песком, камнями, чем угодно! Поверни на мельницу свою!

С а р м а т. Нет! Насильно не могу!

Б е ч и р. Насильно? Жизнь на этом строится! Жизнь — падаль, мы, как волки, отрываем от нее себе, на части рвем! Кто посильнее, рвет кусок побольше! Кто послабее, хитростью берет! Прямой дороги нет — ищи ход сбоку. Сбоку не вышло — лезь под ноги другим, но свое — достань! Иначе голодного затопчут! Как тогда... топтали жеребцы тебя!

С а р м а т. Пусть лучше затопчут, чем чужое брать!

Б е ч и р. Ты взял уже! Поздно причитать! Сам бог тебе помог! Свидетельство тому — твой мальчик! (*Строго.*) Одумайся! Ты — отец! И роду нашему, и дому богатому нужны мужчины! Меня не станет, ты будешь хозяином здесь, в этом доме богатом.

С а р м а т. Я о другом мечтал богатом доме! Во сне он снился мне и наяву стоял перед глазами. А вот построить его не смог... Для дома этого двух рук не хватит, в четыре его надо возводить, для четырех же рук нужны два сердца, любовью связанные и согласьем. Когда их нет — дом беден, хоть стены золотые у него. Вот ты построил хоромы, а на меня они давят, я голову поднять не в силах, задыхаюсь...

Б е ч и р (*долго молчит, ходит*). Было бы предложено! Скатертью дорога! Не встану на колени! Упрашивать не буду! Не дожدهшься! Пожалеешь еще об этом, ох как пожалеешь! Да будет поздно! Обратная дорожка терном зарастет! Колючим! Не пропаду без вас! Силы остались! Хватит на мой век! И мальчик подрастет! Как в сказке, за день на вершок! А там, глядишь, женю его! И все

добро мое ему оставлю! А ты издалека будешь глядеть, завидовать, если не подохнешь раньше от голода! Сгинь, пропади, смотришь мне тошно на тебя! Прочь, выродок! Вон!

Сармат уходит.

И р м а. Даже на ребенка не посмотрел! Не попрощался! *(Плачет.)* Кто проклял нас? Как тяжела расплата! Земля уходит из-под ног! Сынок мой!

Б е ч и р. Хватит выть! «Сынок!» Кормила б его грудью, родной была б, так просто не ушел. Как траву сорную из сердца тебя он вырвал! Ты сорная трава, ты жизнь мне загубила! Ты всех заела! *(Замахивается на нее кнутом.)*

У а р и *(выходит с сумкой. К матери)*. Счастливо оставаться!

И р м а. Солнышко мое, куда же ты так рано? Позавтракай сперва! Оседлай коня. Перемени одежду. На кого похож? Смеяться будут! Черкески в сундуке. Все сохранила я. Пойдем, я накормлю.

У а р и. Спасибо, мать. Хлеб в горло не ползет... А одежда... Лучше так, в чем есть.

И р м а. Куда пойдешь?

У а р и. Куда направят ноги.

И р м а. Не отпущу! Не оставляй одну. Уйдешь, меня здесь растерзают. Не оставляй или бери с собой.

У а р и. Куда?

И р м а. Куда захочешь. Буду служить тебе, беречь, ночами слушать, как дышишь. Ты будешь спать еще, я позабочусь о еде. В путь соберешься — богу помолюсь!

У а р и. Куда забрать тебя? Нет крова у меня, а здесь я не останусь!

И р м а. Я тоже! На коленях буду ползти по камням, по грязи, в пыли. До крови ноги обдеру, не оставляй меня! *(Падает на колени, плачет.)*

Б е ч и р. Возьми ее!

У а р и. Куда?

Б е ч и р. Куда угодно! Мне тошно на нее смотреть.

У а р и. Мать, прости, сейчас я не могу, а там — посмотрим! До свиданья!

Б е ч и р *(издеваясь)*. Скажи спасибо! Девять месяцев тебя под сердцем носила, кормила грудью!

У а р и. Спасибо, мать, за все заботы. Спасибо.

Б е ч и р. Я тебе никем не довожусь? Иль мало заботился? Меня благодарить не надо? Я не отец тебе?

У а р и. Кем мне тебя считать, не знаю. Выясню, вернусь и с каждым расквитаюсь.

Б е ч и р. Счастливый путь! Но ты вернешься! Поголодаешь, станешь оборванцем! Вернешься!

У а р и. Отец, я не могу тебе ответить грубо.

С а н и а т (*выходит ему навстречу*). Ждала тебя. Свидетель бог.

У а р и. Не трогай бога.

С а н и а т. Тогда свидетель... (*Посмотрела на Бечира, тот отвернулся.*) Он по адату отдал меня другому...

У а р и. Отец, не знаю, кем тебя назвать! Но расплата будет, будет! (*Уходит.*)

Б е ч и р (*Ирме*). Ну, что рыдаешь? И этот отказался от тебя! Ушел!

И р м а. Ты жизнь ему испортил. Бросил в огонь войны...

Б е ч и р. Я долг свой выполнил перед царем...

И р м а. Его жену насильно другому отдал, тоже долг исполнил?

Б е ч и р. Тоже — перед адатом!

И р м а. А то, что не было любви?

Б е ч и р. Любовь? Кто ее придумал? Мужчина любит женщину на миг. (*Смеется.*) Любовь! Любила меня, родила бы сына! А ты мне даже мышонка не преподнесла! Женился бы на бедной, дом косарями наполнился, пальцев не хватало б сосчитать. (*Хохочет.*) А ты?.. Бог создал женщину, чтобы продолжала род! А ты зачем на свет явилась? Зачем досталась мне? Мало убить тебя! К конскому хвосту и разметать! (*Хватает кнут, идет на нее.*)

С а н и а т (*отнимает кнут*). Зверь! Зверь! Не человек! (*К Ирме.*) Вставайте, в дом пошли.

И р м а. Зачем на свет я родилась? (*Смотрит на топор, воткнутый в пень.*)

Саниат снимает с себя платок, накрывает топор. Ирма ее обняла. Саниат уходит в дом. Ирма подняла платок Саниат, направляется к воротам.

Б е ч и р. Куда ты, недобитая, собралась?

Ирма молча уходит.

Раскалывается голова, с ума сойду! (*Трет голову.*) Может, и вправду колдовство! (*Мечется, не знает, куда себя деть.*) Поеду к табунам! Увижу коней-красавцев, услышу

ржанье — приду в себя! (*Кричит.*) Эй! Пусть подадут коня! Никто не слышит. Разбежались все. Сам оседлаю.

Входят Г а б и и С а н и а т с ребенком.

А вы куда собрались? В церковь несешь? Крестить? Я спрашиваю вас!

Г а б и. Я забираю дочь, идем домой.

Б е ч и р. Домой?

Г а б и. Да, хватит.

Б е ч и р. А меня спросить забыли?

Г а б и. Ты все сказал, что мог. Сломал ей жизнь. Сыновья твои ушли. Зачем ей оставаться?

Б е ч и р. Стой! Пусть сына здесь растит! Долг перед богом выполняет! Он будет здесь наследником. Я сыновою прогнал, от них отрекся. Неси мальчонку в дом! Накормишь, убаюкай! Ты за него мне жизнью отвечаешь! Пусть побыстрее растет! Мне нужен наследник сильный, смелый, орел!

Саниат не тронулась с места.

Габи, скажи моей невестке, в дом пусть ребенка отнесет! По-хорошему! Не то не посмотрю, что женщина, отправлю на тот свет! Ребенок нужен мне, я воспитаю, человеком сделаю!

Г а б и. Человеком? Таким, как ты? Ты зверь — не человек.

Б е ч и р. Как смеешь! Ты! Ничтожный нищий! Тебя впустил в этот дом, стой у порога и, если позовут, тогда лишь сделай шаг!

Г а б и (*улыбнулся*). Нищий! Ничтожный! Вот на меня какими глазами ты всегда смотрел! Нищий! Я сам так думал до сих пор! Нет, все наоборот! Нищий ты, а я — богатый! Не золотом, как ты! Честным трудом своим и добрым сердцем! (*Уходит вместе с дочерью.*)

Б е ч и р. Сгиньте, оборванцы! С глаз долой! С такими свяжешься — не обретешь добра! Паршой покроешься, чесаться будешь, как они! Сам наведу порядок в этом доме! Один!

Г о л о с Г а б и. Эй, люди! Помогите! Там женщина с обрыва бросилась! Река несет! Скорее, помогите!

Б е ч и р (*бросается к воротам, останавливается*). Она, жена! (*Мечется.*) Совсем один остался! (*Кричит.*) Эгей! Народ! Люди добрые! Дом рушится Бечира! Горит! Спасайте! Помогите! Никто не откликается! Никто не

слышит! Все убежали спасать ее... Избавилась она от всех забот! *(Смеется.)* Что, Бечир, завидно?.. Нет, чтоб вам лопнуть. Я жив еще! Все выдержу! Переживу! *(Закашлял, расстегивает ворот.)* Дыханья не хватает! *(Рвет рубаху.)* Мерзавцы, как пса ненужного покинули! Бегите! Удирайте! Чума вас всех срази! Чесоткой раздеритесь! Изойдите кровью! Лавина пусть накроет вас в пути! Пусть кони взбесятся, перегрызутся все! Змеи, черви, все гады вылезут наружу! Пусть ураган обрушится! Земля раздвинется, чтоб проглотить мой дом! Мои богатства! Чтоб не достались никому! Все пропади! Все! Все! *(Громко хохочет, потом рыдает, опускается на колени, протягивает руки.)* Эй, кто-нибудь! Глоток воды!

В ответ, как эхо, доносится его хохот и рыдание. Медленно гаснет свет.

З а н а в е с